

УДК 159.923.2:316.662.2-057.36(477)

Стилевые особенности саморегуляции у работников уголовно-исполнительной службы с разным уровнем психологической готовности к инновационной деятельности

Алексеенко Н.В.

Харьковский национальный университет внутренних дел, Украина

На сегодняшний день осуществляется реформирование уголовно-исполнительной системы Украины с ориентацией на мировое сообщество. Современные задачи, которые приходится решать работникам уголовно-исполнительной службы, требуют от них эффективной саморегуляции, что обеспечивает самопознание и эмоционально-ценностное отношение к выполняемой деятельности.

Цель данной научной работы – выявить стилевые особенности саморегуляции у работников уголовно-исполнительной службы с разным уровнем психологической готовности к инновационной деятельности.

Материал и методы. С помощью опросника В.Е. Ключко и О.М. Краснорядцевой и кластерного анализа по методу k-средних были сформированы группы с разным уровнем (низкий, средний и высокий) психологической готовности к инновационной деятельности. Первую группу (с низким уровнем) составили 82 испытуемые, во вторую группу (с высоким уровнем) вошло 77 испытуемых. Был применен опросник «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ) В.И. Моросановой.

Результаты и их обсуждение. Установлены достоверные различия показателей индивидуального стиля саморегуляции у работников уголовно-исполнительной службы. Работники с высоким уровнем психологической готовности к инновационной деятельности более самостоятельны, гибко и адекватно реагируют на изменение условий, более осознанно достигают целей. Работники с низким уровнем испытывают менее выраженную потребность в осознанном планировании и программировании своего поведения, они более зависимы от ситуации и мнения окружающих людей, что снижает возможность компенсации неблагоприятных для достижения поставленной цели личностных особенностей.

Заключение. Успешность овладения новым видом деятельности зависит от соответствия стилевых особенностей регуляции и требований осваиваемого вида активности.

Ключевые слова: инновационная деятельность, личность, психологическая готовность, профессиональная деятельность, саморегуляция, уголовно-исполнительная служба.

Stylistic Features of Self-Regulation among Employees of Criminal and Executive Service with Different Levels of Psychological Readiness for Innovations

Aleksieienko N.V.

Kharkiv National University of Internal Affairs, Ukraine

To date, the reform of the penal system is going on in Ukraine, which focuses on the international community. Modern challenges that must be solved by employees of the criminal and executive service require their to effective self-regulation, which provides self-awareness and emotional-value attitude to the performed activity.

The purpose of the scientific work is to reveal the stylistic features of self-regulation among employees of the criminal and executive service with different levels of psychological readiness for innovation.

Material and methods. Applying the questionnaire to measure the psychological readiness for innovation (by V.E. Klochko, O.M. Krasnyordtseva), and using the cluster analysis (method k – mean) groups with different levels (low, medium and high) of psychological readiness for innovation were formed. 82 subjects were included in the first group (low level), 77 subjects were included in the second group (high level). The questionnaire "Style of behavior self-regulation" by V.I. Morosanova was used.

Findings and their discussion. Significant differences in indicators of individual style of self-regulation of the employees of the criminal and executive service with different levels of psychological readiness for innovative activity were established. Thus, staff of the criminal and executive service with a high level of psychological readiness for innovation is more independent, flexible and adequately respond to the changing environment, more consciously reach goals. Employees of the criminal and executive service with low level are experiencing less pronounced need for conscious planning and programming of their behavior, they are more dependent on the situation and the views of other people, which reduces the possibility of compensating adverse personality characteristics for achieving the goal.

Conclusion. Success in mastering new types of activities depends on the correspondence of the stylistic features of regulation and requirements of the activity type.

Key words: criminal and executive service, innovative activity, personality, professional activity, psychological readiness, self-regulation.

Социально-политические преобразования в Украине актуализировали много кризисных явлений в различных сферах, в том числе и в уголовно-исполнительной системе. В связи с преобразованиями и ориентацией на мировое сообщество, значительные изменения претерпело правовое пространство государства, был подписан ряд нормативных документов, которые приводят к пересмотру и изменению основ деятельности многих государственных организаций и структур. Реформирование уголовно-исполнительной системы не стало исключением и является следствием изменений, происходящих в современном украинском обществе.

Одна из важнейших особенностей проводимых реформ – их инновационный характер, что подразумевает под собой принципиально новый подход к реализации профессиональной деятельности. В результате проведенных преобразований в пенитенциарной службе подверглись изменению цели, задачи, подходы и требования к деятельности исправительных учреждений, на другой уровень перешли отношения между

работником и осужденным, уголовно-исполнительная система становится более «прозрачной» для общественности. Следствием измененных приоритетов явилась, в том числе, и другая подготовка или переподготовка работников пенитенциарной системы в профессиональном аспекте. Кроме того, усложняет ситуацию то, что переход к новой для сотрудников форме выполнения своих служебных обязанностей происходит непосредственно в ситуации ежедневного выполнения своих служебных обязанностей. Современные задачи, которые приходится решать работникам уголовно-исполнительной службы, требуют от них эффективной саморегуляции, что обеспечивает самопознание и эмоционально-ценностное отношение к себе и выполняемой деятельности, предполагает переработку сложных психических актов и оценку достигнутого эффекта поведения.

Проблема саморегуляции поведения личности является одной из стержневых в психологической науке [1, с. 482]. В психологических исследованиях, отмечает Л.Н. Леженина, под саморегуляцией понимается системное, многоуровневое образование, которое функционально

присутствует на различных уровнях анализа психического и представляется в жизнедеятельности человека как психический механизм, обеспечивающий управление физиологическими и психологическими состояниями, поведением, поступками, деятельностью в соответствии с требованиями окружающей среды или деятельности, а также с целью обеспечения и определения форм своей активности [2].

Феномен саморегуляции, как подчеркивает Т.Е. Титова, рассматривается учеными в различных теоретических контекстах: как одна из главных функций сознания, обеспечивающая интеграцию различных психических процессов; как особый механизм оптимизации состояния человека; как оптимизация процессов самодетерминации, самореализации (управление личностными смыслами, целями, жизненным путем) и самоорганизации как управление познавательной активностью, поведением, деятельностью [3, с. 218].

Под «саморегуляцией поведения личности» М.И. Боришевский предлагает понимать сознательное, целенаправленное планирование, построение и преобразование субъектом собственных действий и поступков в соответствии с личностно значимой целью, актуальными потребностями. Это не что иное, как сознательная активность индивида, направленная на мобилизацию его внутренних ресурсов для достижения значимой цели. Потребность критически оценивать и контролировать свое поведение, произвольно направлять, перестраивать свои действия и поступки с учетом возможных их последствий для окружающих и себя, стремление придерживаться социально ценных и личностно значимых норм, правил межличностных отношений – проявления саморегуляции поведения [4, с. 144–145].

По мнению Н.А. Макарчук, личностная саморегуляция – это сложившаяся способность психической деятельности субъекта к переносу алгоритма внешне опосредованной деятельности во внутреннюю психическую реальность и путем интеграции психической деятельности и деятельности сознания и самосознания осуществить проектирование, моделирование, прогнозирование и, при необходимости, коррекцию собственных действий во внутренней психической деятельности и, как следствие, перенести усвоенный алгоритм во внешнюю предметную деятельность [5, с. 212].

Еще одной особенностью саморегуляции является процесс активизации в той сфере деятельности, где она в настоящее время происходит. Сформированные процессы саморегуляции систематически проявляются в жизнедеятельности человека в виде различных актов произвольного поведения и создают специфику именно человеческой жизнедеятельности. Но активность

протекания процессов саморегуляции может меняться от ситуации к ситуации: это зависит от сформированности навыков специального обращения к саморегулятивным процессам и от характера ситуации, которая предусматривает или не предусматривает необходимость саморегуляции. Существуют два типа ситуаций, когда активность процессов саморегуляции наиболее велика: ситуации особой значимости действий, от которых зависит дальнейшее протекание поведения или ее последствия, и ситуации овладения новым, ситуации обучения [6, с. 37].

В исследованиях В.И. Моросановой внимание сосредоточено на следующих функциях саморегуляции:

– Планирование отвечает за определение и содержание целей, уровень сформированности у человека осознанного планирования деятельности или поведения.

– Моделирование связано с развитием представлений о системе внешних и внутренних значимых условий, степени их осознания, детализированности и адекватности. Эта функция объединяет оценку качества и анализ противоречий или ориентацию в ситуации.

– Программирование характеризует осознанное планирование человеком собственных действий, сформированность потребности в обдумывании их способов и поведения для достижения определенных целей.

– Оценки результатов охватывают уровень развития и адекватность оценки личностью себя и результатов своей деятельности и поведения [7, с. 99].

Общий потенциал саморегуляции состоит из содержательно-смысловой устойчивости личности и ее деятельностных возможностей, которые ограничиваются значимыми для данной личности воздействиями социальной и предметной действительности, приводят к отказу от ранее принятой цели и мобилизации для реализации вновь принятой цели. Ссылаясь на слова А.Г. Асмолова, автор отмечает, что психология саморегуляции отражает проблему «меняющейся личности в меняющемся мире» [6, с. 39].

Цель научной работы – выявить стилевые особенности саморегуляции у работников уголовно-исполнительной службы с различным уровнем психологической готовности к инновационной деятельности.

Материал и методы. С применением опросника для измерения психологической готовности к инновационной деятельности В.Е. Ключко и О.М. Краснорядцевой [4] и с помощью кластерного анализа по методу k-средних были сформированы группы с разным уровнем (низкий, средний и высокий) психологической готовности

к инновационной деятельности. Первую группу (с низким уровнем) составили 82 испытуемые, во вторую группу (с высоким уровнем) вошло 77 испытуемых. 68 респондентов со средним уровнем показателя были исключены из дальнейшего исследования. В качестве психодиагностического инструмента был применен опросник «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ) В.И. Моросановой. Для математико-статистической обработки был использован t-критерий Стьюдента для независимых групп.

Результаты и их обсуждение. Результаты исследования составляющих личностной саморегуляции у работников уголовно-исполнительной службы с разным уровнем психологической готовности к инновационной деятельности приведены в таблице 1.

Показатель «Планирование» в первой группе составил $4,87 \pm 0,29$, во второй группе этот показатель был равен $6,82 \pm 0,36$. Были получены достоверные различия между группами в сторону повышения показателя в первой группе, при $t = 4,22$, $p \leq 0,001$. Итак, представителей второй группы отличает большая сформированность потребности в осознанном планировании деятельности, планы в них более реалистичны, детализированы, иерархические и устойчивые, цели деятельности выдвигаются более самостоятельно.

Зафиксировано статистически значимое снижение показателя по шкале «Программирование» в первой группе ($t = 2,38$, $p \leq 0,05$), по которой показатели составили: в первой группе – $5,20 \pm 0,12$, во второй – $6,18 \pm 0,41$. Таким образом, респондентам второй группы присуща более выраженная потребность продумывать способы своих действий и поведения для достижения намеченных целей, а также большая детализированность и развертка разрабатываемых программ. Программы разрабатываются представителями второй группы более самостоятельно, они более гибко меняют данные программы действий в новых обстоятельствах, при несоответствии полученных результатов целям более эффективно

проводят коррекцию программы действий до получения приемлемого результата.

По шкале «Оценивание результатов» показатель в первой группе составил $5,15 \pm 0,39$, во второй группе этот показатель был равен $6,78 \pm 0,37$. Было установлено статистически значимое снижение показателя в первой группе, при $t = 2,32$, $p \leq 0,05$. То есть представители второй группы с высоким уровнем психологической готовности к инновационной деятельности проявляют большую способность выделять значимые условия достижения целей, более успешно оценивают как сам факт рассогласования полученных результатов с целью деятельности, так и причины, которые привели к этому, гибко адаптируясь к изменению условий.

Подтверждение относительно значения саморегуляции для профессиональной деятельности мы находим в работе И.Б. Савельчука, который отмечает, что ее эффективность и успешность зависит от способности субъекта быть устойчивым к неопределенности, способным самостоятельно определять новые цели и средства их достижения, способным к моделированию и изменению внутренних и внешних условий, а также наличия у специалиста опыта осознанной регуляции деятельности, который должен быть представлен структурированной системой знаний, умений и переживаний. От сформированности (личностной и профессиональной) саморегуляции полностью зависит успешность профессиональной деятельности, готовность личности к разработке и внедрению инновации [8, с. 209–210].

Показатель «Гибкость» в первой группе составил $3,44 \pm 0,27$, во второй группе этот показатель был равен $4,18 \pm 0,11$. Были выявлены достоверные различия в сторону снижения показателя в первой группе (при $t = 2,92$, $p \leq 0,05$). Полученные различия свидетельствуют о том, что в случае возникновения непредвиденных обстоятельств респонденты второй группы с большей легкостью меняют планы и программы исполнительских действий и поведения; отличаются большей способностью быстро оценить изменение значимых условий и перестроить программу действий.

Таблица 1 – Показатели составляющих личностной саморегуляции у работников уголовно-исполнительной службы с разным уровнем психологической готовности к инновационной деятельности ($M \pm m$)

Шкалы	I группа	II группа	t	p
Планирование	$4,87 \pm 0,29$	$6,82 \pm 0,36$	4,22	0,001
Моделирование	$4,90 \pm 0,38$	$4,78 \pm 0,38$	0,25	–
Программирование	$5,20 \pm 0,12$	$6,18 \pm 0,41$	2,38	0,05
Оценивание результатов	$5,15 \pm 0,39$	$6,78 \pm 0,37$	2,92	0,05
Гибкость	$3,44 \pm 0,27$	$4,18 \pm 0,11$	2,32	0,05
Самостоятельность	$5,65 \pm 0,29$	$6,98 \pm 0,16$	3,81	0,001

В случае возникновения несогласованности полученных результатов с принятой целью они своевременно оценивают сам факт рассогласования и вносят соответствующую коррекцию. Более выраженная гибкость регуляторики позволяет этим испытуемым более адекватно реагировать на быстрое изменение событий и с большей успешностью решать поставленную задачу в ситуации риска.

В контексте проблемы готовности и успешности адаптации личности к изменениям мы считаем целесообразным обратиться к мнению Е.Е. Бочаровой, которая отмечает, что содержательно процесс адаптации представляет собой активное формирование (осознанное или неосознаваемое) субъектом стратегий и способов овладения ситуацией на различных уровнях регуляции поведения, деятельности, состояния. Ориентация на регуляторную активность личности позволяет признать, что человек не просто испытывает влияние внешней среды и реагирует на нее определенным образом, пытаясь соответствовать предъявляемым к нему требованиям, а взаимодействует со всей окружающей реальностью, произвольно меняя степень свободы и диапазон реализации собственного адаптационного потенциала [9, с. 47].

Так, Е.В. Винославская считает, что первой общей особенностью саморегуляции является свободный выбор (варьирование) цели и формирования, согласно им – программ (стратегий) действий. В контексте психологического знания этот тезис раскрыт в работах Л.С. Выготского, который полагал, что способность человека «создавать намерения» находит выражение в свободе человеческого поведения, которое существует как при создании намерений, так и при их воплощении. Создание намерений, мотивов, программ стимулировано другими мотивами, которые являются реализацией целей и программ более высокого порядка. В результате своего функционирования любой акт саморегуляции имеет конечный продукт. Причем, и это особенно важно, этим продуктом может быть и цель, и программа дальнейшей деятельности, которые сами по себе могут формироваться в результате функционирования процессов саморегуляции [10; 11].

По шкале «Самостоятельность» показатель в первой группе составил $5,65 \pm 0,29$, во второй группе показатель по этой шкале равен $6,98 \pm 0,16$; определено статистически значимое снижение показателя у респондентов первой группы, при $t = 3,81$, $p \leq 0,001$. Таким образом, испытуемые второй группы более автономны, менее зависимы от мнения и оценок окружающих, имеют большую способность к самостоятельному планированию деятельности и поведения, организации работы

по достижению выдвинутой цели, контролю хода ее выполнения.

По шкале «Моделирование» в первой группе показатель составляет $4,90 \pm 0,38$, а во второй группе $4,78 \pm 0,38$. Статистически значимые различия между группами не определены. Средний уровень показателя в обеих группах испытуемых позволяет говорить о индивидуальной развитости представлений о внешних и внутренних значимых условиях, степени их осознанности, детализированности и адекватности.

Заключение. Итак, в исследовании составляющих личностной регуляции показателей по шкалам «Планирование», «Программирование», «Оценка результатов», «Гибкость» и «Самостоятельность» выявлены достоверно более высокие показатели во второй группе и сходство показателей по шкале «Моделирование» в обеих группах. Полученные результаты позволяют утверждать, что работники уголовно-исполнительной службы с высоким уровнем психологической готовности к инновационной деятельности более самостоятельны, гибко и адекватно реагируют на изменение условий, более осознанно достигают целей. В связи с этим они способны формировать такой стиль саморегуляции, который позволяет компенсировать влияние личностных, характерологических особенностей, препятствующих достижению цели. Представители группы с высокой готовностью к инновационной деятельности легче овладевают новыми видами активности, увереннее чувствуют себя в незнакомых ситуациях, что обеспечивает успехи в профессиональной деятельности. Работники уголовно-исполнительной службы с низким уровнем психологической готовности к инновационной деятельности в меньшей степени склонны к осознанному планированию и программированию своего поведения и деятельности, они более зависимы от ситуации и мнения окружающих людей, что снижает возможность компенсации неблагоприятных для достижения поставленной цели личностных особенностей в сравнении с работниками с высоким уровнем психологической готовности к инновационной деятельности. Соответственно, успешность овладения новыми видами деятельности в большей степени зависит от соответствия стилевых особенностей регуляции и требований осваиваемого вида активности.

Для более полного изучения специфики психологической готовности к инновационной деятельности у работников уголовно-исполнительной службы, бесспорно, необходимо дальнейшее исследование как специфики компонентов личностной саморегуляции, так и дальнейшее исследование характеристик саморегуляции, специфики локализации субъективного контро-

ля, дифференціальних типів рефлексії і т.д. Виконане дослідження не висчерпує всіх аспектів проблеми, але відкриває перспективи для подальшого її вивчення.

ЛИТЕРАТУРА

1. Попович, І.С. Роль соціальних очікувань у саморегуляції поведінки особистості / І.С. Попович // Проблеми сучасної психології. – 2015. – № 28. – С. 481–490.
2. Леженіна, Л.М. Взаємозв'язок копінг-стратегій, захисних механізмів і стильових особливостей саморегуляції поведінки майбутніх офіцерів Служби Безпеки України [Електронний ресурс] / Л.М. Леженіна // Міжнар. наук. журнал «Науковий огляд». – 2015. – № 9(19). – Режим доступу: – <http://naukajournal.org/index.php/naukajournal/article/view/601/771>. – Дата доступу: 10.01.2017 г.
3. Тітова, Т.Є. Смыслові аспекти саморегуляції особистості / Т.Є. Тітова // Психологія і особистість. – 2016. – № 1. – С. 217–225.
4. Боришевський, М.Й. Дорога до себе: Від основ суб'єктності до вершин духовності: [монографія] / М.Й. Боришевський. – К.: Академвидав, 2010. – 416 с.
5. Макаруч, Н.О. Тривога як фактор реалізації психічних функцій особистісної саморегуляції підлітків з порушеннями розумового розвитку / Н.О. Макаруч // Вісн. Одес. нац. ун-ту. Психологія. – 2014. – № 19. – Вип. 2. – С. 203–213.
6. Сидоренко, Н.І. Особливості усвідомлення саморегуляції довірливої активності майбутніх педагогів / Н.І. Сидоренко // Наука і освіта. – 2006. – № 3. – С. 35–47.
7. Моросанова, В.И. Индивидуальный стиль саморегуляции: Феномен, структура и функции в произвольной активности человека / В.И. Моросанова; Рос. акад. Образования, Психол. ин-т. – М.: Наука, 1998. – 192 с.
8. Савельчук, І.Б. Соціально-педагогічне середовище навчально-професійних студій як чинник формування інноваційного потенціалу майбутніх соціальних працівників / І.Б. Савельчук // Освітлогічний дискурс. – 2015. – № 1(9). – С. 204–214.
9. Бочарова, Е.Е. Адаптационная готовность личности к ситуациям социальных изменений / Е.Е. Бочарова // Изв. Саратов. ен-та. Новая Серия. – 2015. – Т. 4, № 1. – С. 45–51.
10. Винославська, О.В. Психологія: навч. посібник / О.В. Винославська, О.А. Бреусенко-Кузнецов, В.Л. Зликов, А.Ш. Апішева, О.С. Васильєва. – К.: Фірма «ІНКОС», 2005. – 351 с.
11. Краснорядцева, О.М. Диагностические возможности опросника «Психологическая готовность к инновационной деятельности» / О.М. Краснорядцева, Д.Ю. Баланев, Э.А. Щеглова // Сибир. психол. журнал. – 2011. – № 40. – С. 164–175.

Поступила в редакцію 16.02.2017 г.